

УДК 316.613

МЕЖГРУППОВАЯ МОДЕЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ю.В. Ставропольский

Саратовский государственный университет,
кафедра психологии
E-mail: StJulius@yandex.ru

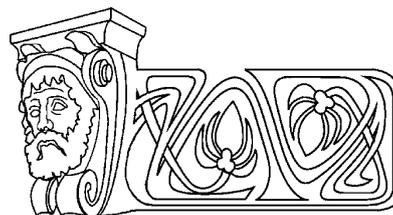
Статья анализирует методологические проблемы построения межгрупповой модели этнокультурной идентичности. На основании завершённых кросскультурных исследований предлагается модель, приемлемая для социальных психологов.

Ethnocultural Identity's Intergroup Pattern

Y.V. Stavropolsky

The paper analyzes some methodological issues engaged with constructing an ethnocultural identity intergroup model. On the basis of completed cross-cultural researches, a model appropriate for social psychologists is suggested.

Формирование этнокультурной идентичности представляет собой процесс, допускающий по отдельным аспектам сравнение с формированием «я»-идентичности. В самом широком контексте этот процесс может быть понят как один из факторов, способствующих социальной дифференциации и интеграции. Успешный переход от подросткового периода развития личности к взрослому требует от подростков дифференциации стереотипов в отношении к своей этнокультурной группе с позиций реалий существования группы. Для благополучного функционирования во взрослой жизни диверсифицированного общества подростки должны выработать представления о тех аспектах общества, которые являются деструктивными по отношению к данной этнокультурной группе, а также о тех социальных силах, которые делают возможными позитивные изменения в обществе, например, благодаря созданию равных возможностей для всех членов общества. Интернализация групповой идентичности сопряжена с интегральным ощущением себя членом этнокультурной группы и одновременно членом более широкого сообщества, за которым признается право участия в мультикультурном обществе в различных контекстах.

Однако, как отмечает Дж. Финни, в литературе мало надежных подтверждений тому, каким образом достигается стойкое самоощущение личности. Даже в более изученной сфере формирования идентичности «я» процессы эволюции идентичности остаются не до конца понятыми¹. Основной акцент делается на индивидуальном, внутреннем характере процесса, тем не менее очевидна важность контекстуальных факторов². Изменчивые социокультурные факторы создают для личности и проблемы, и возможности в жизни, позволяющие ей лучше понять свое «я».

Вследствие важного влияния, оказываемого историческими и культурными факторами на групповую идентичность, ключевым фактором для определения релевантности исследования, объектом которого выступает этнокультурная идентичность, ценностям этнокультурной группы, является то, насколько адекватно оно отражает перспективы различных этнокультурных групп и индивидов. Использование этнографических и качественных методов позволяет повысить релевантность исследования идентичности. Исследователь, принадлежащий к изучаемой этнокультурной группе, способен сыграть неоченимую роль в качестве *инсайдера* (внутреннего наблюдателя), имеющего возможность подметить те ограничения, с которыми связано рассмотрение этнокультурной диверсификации с позиций научного мейнстрима. Однако для того чтобы сложилась объективная картина изучаемого феномена, необходимо дополнить взгляд изнутри, с позиций инсайдера, взглядом извне, с позиций *аутсайдера*, и свести две перспективы вместе. Поэтому в кросскультурных исследованиях особое значение имеет сотрудничество ученых из разных этнокультурных групп³.

Формирование этнокультурной идентичности – комплексный процесс, в котором задействованы множество факторов, тогда как в большинстве исследований изучается ограниченное количество факторов, действующих в течение ограниченного рамками исследования временного отрезка. Взаимоотношения между этнической идентичностью и расовой идентичностью, между групповой идентичностью и культурной адаптацией не подвергались систематическому изучению. Существует необходимость в проведении лонгитюдного исследования, включающего широкий спектр интерактивных факторов, воздействующих на групповую идентичность, начиная от непосредственного контекста идентичности до более широкого социально-политического контекста.

Адаптация к новой культурной среде представляет собой комплексный многомерный процесс. Существовавший ранее взгляд на адаптацию иммигрантов как на ассимиляцию по единой для всех модели не отражает реальную сложность процесса, характеризующегося многообразием внутригрупповых и межгрупповых паттернов адаптации.

Если проследить развитие феномена индивидуализма на примере традиционно коллективистских этнокультурных групп, живущих в среде западных культурных ценностей, то обнаруживается, что, несмотря на увеличение экономической независимости членов семьи друг от друга, между ними продолжает сохраняться эмоциональная взаимозависимость.

Среди различных этнокультурных групп этот процесс имеет свои особенности. Однако во всех группах, независимо от того, о каких семьях идет речь – об иммигрантах или о резидентах, – со стороны родителей проявляется большая приверженность обязательствам перед семьей, чем со стороны подростков в этих семьях.

Данный вывод отражает существование в современных обществах почти универсальной ситуации, когда поколение родителей стремится сохранить существующие нормы и ожидания, а поколение подростков оспаривает обязательность этих норм и ожиданий для себя. В итоге подростки чувствуют себя менее связанными семейными обязательствами, чем их родители.

Особенностью исследования, которое провели Дж. Финни, Э. Онг и Т. Мэдден, было участие в нем лиц, согласившихся на эксперимент добровольно, при этом примерно четверть отобранных участников исследования не заполнили предложенные им анкеты. Сам по себе отказ от ответа не является показателем чего-либо, если не выявлены более глубокие, системные различия между теми, кто согласился, и теми, кто отказался ответить. Из интервью и фокус-групп с представителями тех же этнокультурных групп было выяснено, что отказ от ответа был продиктован соображениями сохранения конфиденциальности и недоверием к социальным институтам, проводившим исследование. Такие социальные установки свидетельствуют о низкой контактности и низкой аккультурации, следовательно, участников исследования, ответивших на вопросы анкеты, можно считать находящимися на более продвинутой стадии аккультурации. Таким образом, различия между когортами иммигрантов, как и различия между иммигрантами и резидентами внутри группы, находящейся на более низком уровне аккультурации, являются еще более глубокими. Каких-либо гендерных различий в связи с рассматриваемым процессом выявлено не было⁴.

Межгрупповые отношения между различными этнокультурными группами являются результатом сложного взаимодействия многих факторов – возрастных, социальных и контекстуальных. Теоретическая перспектива понимания межгрупповых взаимодействий берет начало в социальной психологии и продолжает развиваться в направлении, предопределенном социальной психологией. Для понимания межгрупповых отношений необходимо сопоставление парадигм возрастной и социальной психологий.

В исследованиях, проводившихся в рамках теории социальной идентичности, разработанной Г. Тэджфелом и Дж. Тернером, было показано, что в большинстве ситуаций люди придерживаются более позитивных установок в отношении «своей» группы по сравнению с «чужими» группами, то есть демонстрируют внутригрупповой фаворитизм. Однако члены низкостатусных групп могут демонстрировать межгрупповой фаворитизм в пользу высокостатусных групп.

Со временем межгрупповой фаворитизм претерпевает изменения: негативные внутригрупповые установки в подростковом возрасте ослабевают по мере осознания молодыми людьми смысла собственной этнокультурной принадлежности и обретения стойкого ощущения своего «я». Кроме того, на межгрупповые установки влияют контекстуальные переменные.

Соотношение между внутригрупповыми и межгрупповыми установками личности остается невыясненным. В ранних исследованиях этноцентризма предполагалось, что чем позитивнее внутригрупповые установки, тем негативнее межгрупповые установки. Согласно иной точке зрения – с позиций социальной психологии – внутригрупповой фаворитизм не обязательно предполагает негативные межгрупповые установки; в зависимости от обстоятельств внутри- и межгрупповые установки могут как взаимно влиять друг на друга, так и быть независимыми друг от друга.

В кросскультурной и возрастной психологии существует третья точка зрения, согласно которой между внутри- и межгрупповыми установками обнаруживается позитивная взаимосвязь: по мере того как у личности формируется внутригрупповая идентичность, человек становится более открыт для других групп. Межгрупповые контакты способствуют позитивному межгрупповому восприятию, уменьшению тревожности и напряженности в отношениях⁵.

Из рисунка видно, что на установки по отношению к аутгруппе непосредственное влияние оказывают три фактора: принадлежность к этнической ингруппе, внутригрупповые установки и межгрупповая интеракция. Внутригрупповые установки также влияют на то, какие межгрупповые установки сложатся в процессе межгрупповой интеракции. В каждой конкретной ситуации межгруппового взаимодействия сказываются различные специфические контекстуальные факторы. Предложенный рисунок в обобщенном виде отражает взаимодействие между ними.

На установки по отношению к аутгруппе влияют главным образом два фактора: установки по отношению к ингруппе и контакты с другими группами. Установки по отно-

Каузальная модель межгрупповых взаимодействий⁶

шению к ингруппе характеризуются широким распространением внутригруппового фаворитизма независимо от окружающего социального контекста, что с позиций теории социальной идентичности можно интерпретировать как потребность личности в сохранении самоуважения, которая реализуется через более позитивный взгляд на членов аутгруппы. Как показало исследование Дж. Финни, Д. Фергюсона и Дж. Тейта, внутригрупповой фаворитизм не обязательно сопровождается негативными установками по отношению к другим группам⁷. Напротив, и внутри-, и межгрупповые установки исследуемых групп были скорее позитивными, чем негативными.

Возможно, что позитивные корреляции представляют собой реакцию на применение исследователями одних и тех же дескрипторов для оценки ингруппы и аутгрупп, однако в применявшемся опроснике присутствовали не только позитивные, но и негативные утверждения⁸. Таким образом, результаты исследования подтверждают мультикультурную концепцию, в соответствии с которой позитивное отношение к собственной этнокультурной группе способствует формированию позитивного отношения к другим этнокультурным группам.

Примечания

¹ См.: *Phinney J.S., Kohatsu E.L.* Ethnic and Racial Identity Development and Mental Health // Health Risks and Developmental Transitions During Adolescence. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P.439.

² См.: *Phinney J., Goosens L.* Identity Development in Context // Special Issue of the Journal of Adolescence. 1996. №19(5).

³ См.: *Phinney J.S., Kohatsu E.L.* Op. cit. P.439.

⁴ См.: *Phinney J.S., Ong A., Madden T.* Cultural Values and Intergenerational Discrepancies in Immigrant and Non-Immigrant Families // Child Development. 2000. Vol.71, №2. P.537.

⁵ См.: *Phinney J.S., Ferguson D.L., Tate J.D.* Intergroup Attitudes among Ethnic Minority Adolescents: A Causal Model // Child Development. 1997. Vol.68, №5. P.957.

⁶ Ibid. P.964.

⁷ Ibid. P.965.

⁸ См.: *Phinney J.* The Multigroup Ethnic Identity Measure: A New Scale for Use with Adolescents and Young Adults from Diverse Groups // Journal of Adolescent Research. 1992. №7. P.156–176.